

Ли Чхи смягчил взгляд. Он наклонился, чтобы помочь дочери подняться, погладил её по голове и с облегчением произнёс:

— А Юэ, у тебя такие добрые мысли, а я, Совершенномудрый, упустил это из виду.

Он повернулся к подданным и приказал:

— Строительство дворца Фэнтянь отменяется.

— А Е? — с недоумением спросила Ли Линьюэ.

Ли Чхи с любовью посмотрел на неё и сказал:

— Я хочу использовать эти деньги, чтобы построить Благотворительный дом для самой добросердечной принцессы Великой Тан.

— Благодарю Совершенномудрого! — с радостью поклонилась Ли Линьюэ.

Шангуань Ваньэр, опустив голову, скрыла улыбку. Императрица У, наблюдая за радостью дочери, слегка улыбнулась, её губы изогнулись в полуулыбке.

Небо было затянуто облаками, горизонт покрылся туманом. Внезапно из облачной пелены выглянул красный луч, и небо окрасилось в кровавые оттенки.

Ли Линьюэ посмотрела на Шангуань Ваньэр, которая спала у неё на плече. Смягчившись, она протянула руку и легко похлопала её:

— Ваньэр, солнце взошло. Если не проснёшься, то пропустишь его.

— Мм, — тихо пробормотала Шангуань Ваньэр и медленно открыла глаза. Облака рассеялись, и солнечный свет, словно меч, разрезал мрачную пелену. На востоке показалась белая полоска — знаменование нового рождения и величия.

— А Юэ, — хотя Шангуань Ваньэр уже проснулась, она не хотела покинуть плечо подруги. Она прижалась к ней, в глазах читалась привязанность и нежность.

Ли Линьюэ обняла её, повернулась и нежно поцеловала в лоб. В её мягком взгляде мелькнула жалость: «А Е скоро уйдёт, при дворе начнётся хаос, и таких тёплых дней станет меньше. Ваньэр, в будущем мы должны быть вместе и поддерживать друг друга».

После дня отдыха в загородном дворце Ли Чхи снова отправился с министрами на церемонию поклонения горе. Он был полон энтузиазма, желая совершить обряд на всех пяти священных горах, но болезнь настигла его, как лавина. Спустя несколько дней после начала путешествия у него снова начались головные боли. Императрица У, увидев это, немедленно приказала направить карету в ближайшую Восточную столицу.

Во дворце Тайцзи Восточной столицы Ли Чхи лежал на коленях императрицы У, прижимая голову. Его лицо исказилось от боли.

— Мэйнян, у меня болит голова, — прошептал он, поднимая руку. Пальцы слегка дрожали, словно он что-то искал. — Мэйнян, где ты? Дай мне потрогать тебя.

Императрица У взяла руку мужа и прижала её к своему лицу. После возвращения с гор Тайшань головные боли Ли Чхи усилились, и теперь он даже не мог ясно видеть её, хотя она

была так близко. Она смотрела на страдающего императора, её взгляд был полон нежности. Она начала массировать его лоб, пытаясь облегчить боль.

— Я послала за Сунь Чжэньжэнем (Сунь Сымиао). Его искусство медицины непревзойдённо, он обязательно вылечит тебя.

Ли Чхи кивнул. Под нежными прикосновениями жены боль немного утихла, и он закрыл глаза, спокойно уснув.

Через несколько дней человек, посланный императрицей У за Сунь Сымиао, вернулся. Войдя в зал, он упал на колени и сообщил, что Сунь Чжэньжэнь месяц назад ушёл в мир иной, оставив после себя лишь несколько новых книг.

Императрица У нахмурилась, но Ли Чхи, лежавший на кровати, уже застонал. Он звал её и с тревогой говорил:

— Мэйнян, Мэйнян. Сунь Чжэньжэнь ушёл, и я, наверное, тоже скоро умру. Мэйнян...

Императрица У взяла руку Ли Чхи, вытирая пот с его лба, и мягко успокоила:

— Чжайцзя, не волнуйся. Сунь Чжэньжэню было уже сто лет, а ты всё ещё в расцвете сил. Я приказала собрать народных лекарей и мудрецов, чтобы они сообща нашли решение. Ты поправишься.

— Мэйнян, — позвал Ли Чхи жену. В его потухших глазах появилась надежда.

Ещё через два дня придворный врач Цинь Минхэ сообщил, что нашёл способ лечения. Войдя в зал, он осторожно сказал императрице У:

— Болезнь Совершенномудрого вызвана обратным потоком ветра. Необходимо сделать проколы на голове, чтобы выпустить немного крови, и тогда он выздоровеет.

В это время Ли Линьюэ находилась в зале, ухаживая за отцом. Услышав это, она замерла, внимательно наблюдая за реакцией матери. Как и ожидалось, императрица У пришла в ярость:

— Нельзя! Как можно выпускать кровь из головы Сына Неба! Ты, предатель, явно хочешь убить Совершенномудрого. Стража, выведите его и казните!

Ли Линьюэ дёрнула бровью. Вспомнив события прошлой жизни, она вдруг вмешалась:

— А Нян, подождите.

Императрица У холодно посмотрела на неё, лицо её выражало недовольство. Шангуань Ванъэр с беспокойством смотрела на Ли Линьюэ.

Ли Линьюэ почтительно ответила:

— А Нян, слова врача Цинь — это лишь диагноз. Хотя это рискованно, он действует ради блага А Е и не заслуживает наказания.

Императрица У бросила на неё взгляд, и в этот момент Ли Чхи, лежавший на кровати, тихо сказал:

— Тайпин права. У меня ужасно болит голова, пусть врач Цинь попробует.

— Чжайцзя?! — с удивлением воскликнула императрица У.

Ли Чхи не видел её, его полузакрытые глаза блуждали по комнате. Императрица У сжалась внутри, быстро подошла к кровати и взяла его за руку.

— Чжайцзя.

Ли Чхи повернулся к её голосу, лицо и глаза выражали страдание. Он мучился от боли, чувствуя себя на грани жизни и смерти. Дрожащей рукой он сжал ладонь императрицы У и слабо произнёс:

— Мэйнян, пусть он попробует.

Незаметно для себя императрица У почувствовала, как глаза наполнились слезами. Она опустила голову и тихо кивнула.

Цинь Минхэ получил приказ, склонился и начал процедуру. Игла вошла в голову Ли Чхи, и капли крови потекли из прокола. Императрица У сжала руку Ли Чхи, Ли Линьюэ тоже невольно сжала руку Шангуань Ваньэр.

Шангуань Ваньэр, напряжённая, тоже сжала её ладонь, украдкой бросая беспокойные взгляды.

Через некоторое время Цинь Минхэ закончил. Ли Чхи слегка приоткрыл глаза, и перед ним вдруг появились цвета. Он поднял руку и коснулся женщины, сидевшей у кровати. На его лице, давно не знавшем улыбки, появилась радость.

— Мэйнян, я вижу тебя.

Императрица У кивнула, и слеза скатилась по её щеке. Ли Чхи вытер слёзы с её лица, с любовью глядя на неё. Императрица У слабо улыбнулась, затем повернулась к врачу с извинением:

— Простите за мою грубость, врач Цинь. Надеюсь, вы не будете держать на меня зла.

Цинь Минхэ поспешно ответил, что не смеет.

Императрица У ещё раз поблагодарила его, наградила и проводила из зала. Она и Ли Чхи смотрели друг на друга, их глаза отражали любимые лица, полные нежности.

Ли Линьюэ, наблюдая за этой сценой, почувствовала грусть, поздравила их и попросила разрешения уйти. Шангуань Ваньэр последовала за ней. Видя, что Ли Линьюэ выглядит немного озабоченной, она с недоумением спросила:

— А Юэ, о чём ты думаешь?

Ли Линьюэ, зная, что та волнуется, улыбнулась ей:

— Ни о чём. Просто, глядя на них, я почувствовала грусть.

Шангуань Ваньэр подошла ближе. Но так как вокруг были люди, они не могли позволить себе чрезмерной близости. Она лишь мягко успокоила:

— Чжайцзя находится под защитой Неба, он обязательно проживёт долгую жизнь.

— Мм, — кивнула Ли Линьюэ, но в душе знала: улучшение Ли Чхи — это лишь предсмертный всплеск, и через несколько дней он умрёт. Она уже пережила смерть отца в прошлой жизни, и хотя это всё ещё вызывало боль, в сердце было странное беспокойство. Если Ли Чхи не умрёт, как в прошлой жизни, она, возможно, почувствовала бы сожаление.

Она опустила глаза и тихо вздохнула: «Ли Линьюэ, а Ли Линьюэ, ты действительно ослеплена жадной власти, став такой жестокой».

Зимой первого года Юнчунь снег покрыл весь дворец Тайцзи. В зале Чжэньгуань император Ли Чхи лежал на кровати, его дыхание было едва заметным. Он не ожидал, что, хотя зрение и вернулось, тело слабело с каждым днём. Похоже, сегодня пришёл его конец.

Он скользнул взглядом по лицам детей, стоявших на коленях в зале. Видя их печальные лица, он тихо вздохнул. Дыхание было настолько слабым, что он сам его не слышал.

Это действительно конец. Ли Чхи закрыл глаза. Императрица У, стоявшая рядом, увидела это и быстро приблизилась.

— Чжайцзя?

Ли Чхи открыл глаза, увидел её лицо, полное печали и страха, и сердце дрогнуло. Он хотел протянуть руку, чтобы коснуться её, но силы покинули его, и он лишь слегка пошевелил пальцами. К счастью, императрица У заметила это и сама взяла его руку.

— Чжайцзя, ты хочешь что-то сказать?

Ли Чхи посмотрел на детей, затем взглядом указал на указ, который держал евнух. Императрица У поняла, что он хочет, чтобы она позаботилась о детях, следуя указу. Но она не знала, что именно в нём написано, и начала беспокоиться: вдруг её муж в последнюю минуту передумает и лишит её власти.

Мимолётный страх в её глазах охладил сердце Ли Чхи. Он пошевелил пальцами в её ладони и, собрав силы, позвал:

— А Юэ.

Ли Линьюэ вздрогнула, подняла голову и посмотрела на императрицу У. Увидев кивок матери, она подошла ближе. Ли Чхи, увидев её, слабо улыбнулся, его пальцы слегка пошевелились в её направлении. Императрица У поняла его намерение, но почувствовала холод внутри: ведь он не проявил такой радости при виде её. Она отпустила его руку, давая знак Ли Линьюэ взять её.

Ли Линьюэ коснулась руки отца, на которой ещё оставалось тепло матери. Она смотрела на него заплаканными глазами и с рыданием позвала:

— А Е.